

Прошу безропотно ей место дать,
А что вы принесли сюда с собою,
То разрешаю вам обратно взять.
На дом отца дворцовые покои
Должны сменить вы. В жизни никакое
Не вечно благоденствие, увы!
Послушной будете, надеюсь, вы».

В ответ Гризельда, полная смиренья,
Сказала так: «Считала я всегда,
Что между мной и вами нет сравненья.
Мой повелитель! Эти все года,
Поверьте, я не мнила никогда,
Что вам достойна быть простой прислугой,
Не только что законною супругой.

Свидетель мне предвечный судия,
Что в вашем доме с самого начала
Себя отнюдь не госпожою я,
А лишь служанкой скромной ощущала.
И – много ль мне осталось жить иль мало -
Мне на роду написано судьбой
Быть до могилы вашею рабой.

За то, что мне, безродной и убогой,
В чести прожить вы дали столько лет,
Я на коленях умоляю бога:
Да охранит он вас от всяких бед!
Вот все, что вам могу сказать в ответ.
К отцу вернусь я с радостью – с ним вместе
До смерти проживу в родимом месте.

Где я впервые взор открыла свой,
Там жизнь окончу и сойду в могилу
Душой и телом чистою вдовой.
Вам девственность свою я посвятила,
Вам верность, будучи женой, хранила,
И потому избави бог, чтоб вас
Я предала и с кем-нибудь сошлась.

Пошли вам небо от супруги новой
Дни счастья и покоя без числа!
Освободить ей место я готова,
Где столько лет в блаженстве прожила.
Коль вы хотите, чтобы я ушла
От вас, мой господин, моя отрада,
Желанье ваше я исполнить рада.

Вы мне велите взять добро свое.
Но как приказ ваш мне исполнить честно?
Я принесла с собою лишь тряпье.
И где оно теперь, мне неизвестно.
О боже мой! Как нежно, как чудесно
Звучала ваша речь, сиял ваш взгляд,